

ОСТРОВ ЗАБЫТЫХ КЛЯТВ

ТАМИРА

18+

Тамира .

Остров забытых клятв

«Автор»

2026

. Т.

Остров забытых клятв / Т. . — «Автор», 2026

Раз в пять лет из тумана поднимается Остров Забытых Клятв. У тех, кто ступил на берег, есть ровно семь дней, чтобы уйти. Кай — беглец на службе у безумного правителя. Мира — сломленная следовательница Тайного Сыска. Их объединяет охота за Сердцем Вия: артефактом, что видит любую ложь и отменяет любые клятвы. Кай хочет спрятать реликвию от хозяина, Мира — найти убийцу, укрытого подкупными обетами. Шторм выбрасывает их корабль на проклятый берег. Дорогу к храму знает лишь Корвин — капитан, который застрял здесь пять лет назад. Но он не говорит правды. Чтобы выжить до истечения седьмого дня, им предстоит пройти сквозь топи мертвецов, лес собственных грехов и реку, стирающую память. Семь дней, чтобы искупить прошлое и понять: иногда единственный способ выжить — довериться тому, кто видел тебя самым худшим. Славянское фэнтези с мрачной атмосферой и любовью без сентиментальности.

© . Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тамира .

Остров забытых клятв

Глава

ГЛАВА 1. «ГОРДЫЙ»

Новиград пах вяленой рыбой и солью — привычный мир Кая: портовый город, запах моря, предчувствие перемен. Именно отсюда он отправляется в путь.

Новиград пах вяленой рыбой, мокрыми канатами и дешёвым пойлом.

Город просыпался медленно, неохотно, как старый пёс, которого будят раньше времени. Туман над бухтой ещё не рассеялся, и сквозь серую пелену маячили силуэты мачт — десятки кораблей, теснившихся у пирсов. Крики чаек, лязг цепей, матросская ругань. Кай любил эту музыку. И ненавидел. Потому что она всегда означала одно: пора уходить.

Кай прошёл через портовую площадь, лавируя между тюками и бочками. Грузчики тащили мешки, торговцы горланили цены, матросы спускали жалованье в кабаках. Он не смотрел по сторонам. В этом городе его никто не знал, но привычка осталась.

«Гордый» стоял у крайнего пирса. Кай смотрел на него и чувствовал, как внутри шевелится нечто — не страх, не надежда. Предчувствие. Липкое, как смола, которой конопатят днища. Он знал это чувство. Оно приходило перед каждым важным шагом. И ни разу не обманывало.

Корабль оказался ниже, чем Кай ожидал. Три мачты, косые паруса, узкий корпус с обтекаемыми обводами. Корпус — тёмное дерево, просмолённый, с острым форштевнем, как нож. На носу — резная фигура женщины с распущенными волосами, смотрящей вперёд. Глаза выкрашены синей краской, почти облупились. Кай задержался на причале, разглядывая оснастку. Палуба чистая, канаты новые, но борта в потёках смолы — латали недавно. Значит, либо бились о скалы, либо под кем-то ходили. Судно было старым, но ухоженным. Кай заметил, как блестят медные детали, как туго натянуты снасти, как аккуратно уложены канаты. Капитан здесь был не дурак. Такой не поведёт корабль на дно ради лишней монеты. Такие тонут только по-крупному.

— Эй, на причале! — окликнули сверху.

Боцман оказался огромным. Плечи — как корабельные балки. Лицо — ни улыбки, ни злости. Просто камень. Голос низкий, как скрежет днища о рифы.

— Хмур, — представился он коротко. — Каюта вторая по коридору.

Кай поднялся по трапу, протянул серебряную монету.

— Я заплатил за отдельную.

— Заплатили. — Хмур даже не посмотрел на деньги. — И другие двое. Капитан сказал — не хочешь, плыви следующим.

Спорить не имело смысла. Кай спрятал монету и пошёл вниз.

Коридор был узким, пахло деревом, смолой и чем-то кислым — похоже, прошлый рейс вез уксус или прокисшее вино. Кай толкнул дверь второй каюты.

Там уже сидели.

На верхнем рундуке — старик в дорогом плаще. Гнилые зубы, масляные глаза. На поясе — кошель, туго набитый. Торговец или ростовщик. Кай отметил: не бедный, не глупый, но слишком старый для такого путешествия.

На нижнем — женщина.

Она сидела на рундуке у переборки, поджав ноги, и перематывала рукоять ножа кожаной полоской. Тёмные волосы стянуты в тугой узел на затылке — ни пряди не выбивается. Лицо с резкими скулами, губы сжаты. На лбу, у линии волос, тонкий белый шрам.

Она подняла глаза. Карие, почти чёрные. Взгляд тяжёлый, прилипчивый — так смотрят люди, которые привыкли, что им врут.

Кай кивнул. Женщина не ответила. Вернулась к ножу.

Старик в плаще даже не поднял головы.

Кай сел на свободный рундук, прислонился спиной к переборке и закрыл глаза. До отплытия оставалось несколько часов. Рундук был жёстким, пахло деревом и старым потом. Кай чувствовал, как корабль покачивается на лёгкой волне. Скоро — в море. Скоро — никакой земли под ногами. Только вода, небо и карта, спрятанная в герметичном тубусе.

Он закрыл глаза, но не спал. Слушал. Дыхание старика — тяжёлое, сиплое. Дыхание женщины — ровное, почти неслышное. Она тоже не спала. Или спала, но чутко, как зверь, который в любой момент готов вскочить и рвануть к горлу. Кай знал таких людей. Сам был таким.

К вечеру Кай обошёл корабль и понял три вещи.

Первое: капитан здесь — Ярополк по прозвищу «Слепой». Один глаз закрыт старой пиратской повязкой, второй смотрит так, будто видит тебя насквозь. Седые волосы, загорелая кожа, глубокие морщины. Говорят, раньше промышлял на южных морях, потом осел на торговле, но от привычек не избавился. По палубе ходил как по своей земле — властно, не спеша, никому не уступая дороги.

Второе: кок — Бражник. Вечно пьяный старик с гнилыми зубами, доброй улыбкой и красным носом, похожим на перезревшую сливу. Варил баланду, которая пахла чем угодно, только не едой. Но команда его не трогала — за байки. Бражник видел больше, чем любой из них, и помнил всё.

Третье: команда — сброд. Беглые каторжники, дезертиры, искатели лёгкой наживы. Хмур держал их в узде силой. Кай заметил, как боцман разнимал драку в кубрике — просто схватил обоих за шкирки и стукнул головами. Больше никто не рыпался. Но переглядывались матросы часто. Золото — плохой хозяин. Страх — ненадёжный.

Кай вернулся в каюту.

Старик в плаще уже спал, свернувшись калачиком на своём рундуке. Женщина сидела в той же позе, что и днём. Нож лежал на коленях — законченный, острый.

Старик дышал тяжело, с присвистом. Женщина почти не дышала вовсе. Кай лежал с открытыми глазами, смотрел в потолок, дощатый, тёмный, с пятнами сырости. Думал. О карте. О правителе, который послал его. О клятве, которую он дал — и собирался нарушить.

Кай лёг, отвернулся к стене и закрыл глаза. Не спалось.

Перед полуночью Кай вышел на палубу.

Ночь стояла тёмная, безлунная. Звёзды висели низко, будто их можно было достать рукой. Ветер тянул с юга, тёплый, солоноватый.

Бражник сидел у камбуза, привалившись к борту. В руке — кружка. Глаза мутные, но смотрит цепко.

Казалось, старик никогда не спал. Сидел себе в любую погоду, в любое время, с вечной кружкой в руке и такой же вечной усмешкой на обветренном лице. Матросы его не трогали. Уважали? Боялись? Кай не понял. Но чувствовал: Бражник здесь больше, чем просто кок. Он — память корабля.

— Не спится, парень? — спросил он, не поворачивая головы.

— Море укачивает.

— Врёшь. На таком-то стояке? — Бражник хохотнул, отхлебнул. — Садись. Раз уж вышел.

Кай сел рядом, прислонился плечом к тёплой стенке камбуза.

Некоторое время они молчали. Кай смотрел на воду — чёрную, маслянистую, отражающую звёзды. Бражник ковырял ногтем доску, выковыривая занозы. Молчание было не тяжёлым — домашним. Кай не ожидал такого от корабельного кока.

— Слышал байки про острова? — спросил он небрежно.

Бражник покосился на него.

— Какие именно?

— Которые появляются из ниоткуда. Раз в несколько лет.

Старик помолчал. Допивает кружку, ставит на палубу.

— Остров Забытых Клятв, — сказал он тихо. — Слышал. Каждый моряк слышал.

— И что там?

— Смерть. — Бражник посмотрел на Кая. В мутных глазах мелькнуло что-то острое, живое. — И сокровища. Если повезёт.

— А если нет?

— А если нет — останешься там навсегда. Говорят, у того, кто ступил на остров, есть семь дней. Не уйдёшь — будешь брести в тумане до скончания веков. Или сойдёшь с ума. Или станешь частью этого места.

Бражник отвернулся, поскрёб ногтем доску.

— Байки, — добавил он. — Но байки редко рождаются на пустом месте.

Кай молчал. Он знал, что Бражник прав. Легенды не возникают из ничего. Остров существовал. И Сердце Вия существовало. Вопрос был в другом: что они готовы отдать, чтобы найти его.

— Ты туда поплывёшь, парень? — спросил Бражник.

— Я плыву в Султанат. С товаром.

— Ага. — Старик усмехнулся. — Смотри, парень. Семь дней — это не срок. Это миг. А на том острове миги растягиваются в вечность. Я видал таких, как ты. Уплывали — не возвращались.

Он поднялся, забрал кружку и ушёл в камбуз. Кай остался один.

Где-то за его спиной скрипнула палуба. Он не обернулся. Значит, кто-то стоял и слушал. Женщина.

Она вышла из тени, прошла мимо, даже не взглянув на него. Остановилась у фальшборта, глядя на воду.

Темнота. Ветер. Звёзды.

Кай смотрел на её спину — прямую, напряжённую. Она не оборачивалась.

Он тоже не стал заговаривать.

«Гордый» отчалил на рассвете.

Солнце только вставало из-за холмов, когда матросы отдали швартовы. Паруса надулись, набирая ветер. Корабль медленно отходил от пирса, разворачиваясь носом к открытому морю. Резная женщина на носу смотрела вперёд.

Кай стоял у правого борта, смотрел, как берег тает в дымке. Вода за кормой пенилась, чайки кружили над мачтами.

Мира — он ещё не знал, как её зовут — стояла в двадцати шагах, у левого борта. Прислонилась к фальшборту, сложила руки на груди. Волосы выбились из узла, трепались по ветру.

Она не смотрела в его сторону.

Он не смотрел в её.

Они плыли в одном направлении. Каждый — за своим.

Ветер дул с юга.

Она смотрела на воду и думала о том, что оставила за спиной. Сыск. Клятву. Смерть человека, который, возможно, был невиновен. Она не знала, ищет ли искупления. Или просто боится остановиться. Боится, что тишина сожрёт её.

Никто из них не знал, что ждёт впереди. Никто не знал, вернутся ли они. Но оба смотрели в одну сторону — на запад, где туман скрывал горизонт. Остров ждал. И каждый из них был готов ответить.

Корабль шёл на запад.

Остров ждал.

ГЛАВА 2. ШТОРМ

Корабль накрыло волной, и он вздрогнул, как живой. — Шторм, крушений, хаос. Первая встреча Кая и Миры — два незнакомца, единственно выжившие, выброшенные на берег одной бурей.

Три дня море было спокойным.

Слишком спокойным, как заметил про себя Кай. Южный ветер дул ровно, паруса стояли тугие, но ни одной чайки, ни одного дельфина. Вода казалась маслянистой, тёмной, и даже днём, в самый час, когда солнце висело над головой, глубина не просвечивала — только чёрная гладь до горизонта.

Кай проводил дни на палубе. Не потому, что любил море. Просто в каюте сидеть не мог.

Старик в плаще почти не выходил — только по ночам, когда думал, что никто не видит, он выползал на палубу, дышал, смотрел на звёзды и шептал что-то. Кай не подслушивал. Ему было всё равно.

Женщина — Мира, он уже запомнил это имя, хотя она ему не представлялась — держалась отдельно. Спала на том же рундуке, ела ту же баланду, но ни разу не заговорила первой. Кай не заговаривал тоже.

Иногда он ловил на себе её взгляд. Короткий, колючий — будто она сканировала его, запоминала детали, складывала в свою внутреннюю картотеку. Он ответил ей тем же — один раз, на второй день. Посмотрел прямо, не отводя глаз, дольше, чем следовало. Мира не отвела взгляд. Они смотрели друг на друга несколько секунд.

Потом она отвернулась.

Больше они не смотрели.

На третий день после обеда Кай услышал, как матросы шепчутся у камбуза.

— Капитан курс меняет, — сказал один, рыжий, с ободранным ухом. — На юго-запад уходим.

— Там же рифы, — ответил второй, молодой, с испуганными глазами.

— А ты капитану скажи. Он тебя на рею повесит.

Кай отошёл к борту, достал карту — ту самую, которую сунул в герметичный тубус перед отплытием. Курс менялся. Ярополк вёл корабль не в Султанат. Он вёл его к острову.

Значит, капитан знал. Знал с самого начала.

Кай свернул карту, спрятал. Взглянул на мостик — Ярополк стоял у штурвала, его единственный глаз смотрел вперёд, в пустоту.

«Он тоже ищет Сердце, — подумал Кай. — Или его наняли те же люди».

На пятый день ветер переменялся.

Кай проснулся от того, что корабль закрипел громче обычного. Не ритмично — с надрывом, будто доски не выдерживали. Он сел на рундуке. Старик в плаще спал, забившись в угол. Мира сидела с открытыми глазами.

— Слышишь? — спросила она.

В первый раз заговорила без его вопроса.

— Слышу.

Кай вышел на палубу.

Небо было чистым. Ни туч, ни ветра. Но море изменилось — волны шли с северо-запада, короткие, злые, с белыми барашками. Кай знал этот признак — когда ветер ещё не дошёл, но вода уже чувствует. Такое бывает перед большим штормом.

— Убирать паруса! — орал Ярополк с мостика. — Живо!

Матросы полезли на реи. Кай смотрел, как они работают — слишком медленно, слишком неуклюже. Беглые каторжники, дезертиры — они умели драться и красть, но не умели слушаться. Хмур носился по палубе, раздавая подзатыльники.

Шторм пришёл через час.

Небо почернело мгновенно. Не постепенно — резко, будто кто-то задул свечу. Кай успел заметить, как чайки, которых не было три дня, появились из ниоткуда и метнулись к берегу, которого не было видно. Последнее предупреждение.

Ветер ударил так, что заложило уши.

Первый порыв накренил «Гордый» градусов на тридцать. Палуба ушла из-под ног, и Кай полетел вперёд, ударился плечом о мачту — боль вспыхнула острая, до искр из глаз. Он повис, цепляясь за такелаж.

Следом пришла волна.

Она перекатилась через борт — чёрная, тяжёлая, сбила с ног троих матросов. Кай увидел, как их швырнуло к левому борту, как Хмур успел схватить одного за шиворот, как остальных смыло за борт. Криков не было слышно — ветер срывал звуки, не дожидаясь, пока они долетят до ушей.

— Паруса! — орал Ярополк. — Убрать паруса!

Кто-то полез на реи. Кай не успел разглядеть лица — только тело, мелькнувшее в воздухе, и всплеск где-то за бортом.

Следующая волна была выше первой. Она встала стеной, нависла над кораблём — и обрушилась. Вода ударила в спину, сбила дыхание, залила уши, нос, рот. Кай зажмурился, вцепился в поручень. Тьма и соль.

Он вынырнул, кашляя, выплёвывая воду. Лёгкие жгло.

Рядом — Мира.

Она держалась за ту же мачту, обеими руками, и смотрела на носовую часть. Фок-мачту сломало пополам. Обломок с парусом и обрывками снастей волочился за бортом, как якорь — он тянул корабль вниз.

— Руби снасти! — крикнул Кай, перекрывая вой.

Кай рванул к обломку. У основания мачты висел топор на кожаном ремне — он сорвал его, взмахнул, ударил по первому канату. Пеньковая прядь толщиной в руку поддалась со второго раза — топор увяз, пришлось дёргать, вытаскивать, бить снова.

Рядом Мира схватила второй канат и тянула, натягивая, чтобы лезвие не застревало.

— Ещё раз! — крикнула она.

Кай ударил. Канат лопнул. Парус ушёл под воду, увлекая за собой обломок мачты. Корабль выпрямился, приподнялся — но ненадолго.

Впереди, прямо по курсу, из воды торчали чёрные зубы. Рифы. Десять саженей — не больше.

— На рифы! — заорал кто-то с мостика.

— Поворачивай! — закричал Кай капитану.

Ярополк вцепился в штурвал. Пытался увести корабль, но волна ударила с борта — и штурвал вырывало из рук. Капитан улетел за борт вместе с куском палубы. Мелькнуло его лицо — рот открыт, глаз под повязкой — и исчезло в чёрной воде.

Там, где был штурвал, осталась только рваная дыра в досках. Крепления выдрало с корнем.

Кай заметил это краем глаза — и понял, что управлять кораблем некому.

— Тонем! — крикнула Мира.

Она смотрела на него. Впервые без сканирующего взгляда. Просто человек перед смертью.

— Прыгаем! — крикнул Кай.

— Куда?

— В море! За рифы — там берег!

— Откуда знаешь?

— Не знаю! Но здесь утонем!

Мира посмотрела на воду, на рифы, снова на Кая.

— Ты первый.

Он не стал спорить. Оттолкнулся от поручня, перелетел через борт — и в тот же миг нога зацепилась за обрывок снасти. Его дёрнуло назад, перевернуло, и он ушёл под воду.

Вода была тёмной, густой, как дёготь. Кай открыл глаза — ничего не увидел. Руками вцепился в снасть, пытаясь разорвать узел, но пальцы не слушались, вода давила на грудь, лёгкие жгло, в голове шумело, и он уже не понимал, где верх, а где низ.

Потом чья-то рука схватила его за плечо.

Мира.

Она была под водой, в одной руке нож, другой держала Кая за ворот куртки. Увидев его глаза, она полоснула ножом по снасти — раз, другой, третий — и узел разошёлся. Она вытолкнула его на поверхность.

Кай вдохнул — солёный, жёсткий воздух, смешанный с брызгами. Кашель сотрясал грудь, из носа текла вода. Рядом Мира кашляла, выплёвывая солёную жижу.

— Гребите! — крикнула она. — За рифы!

Они поплыли. Вода швыряла их, как щепки, но они держались друг за друга — не потому, что хотели, а потому, что иначе их разнесло бы.

Рифы приближались. Кай видел острые края, на которых уже висели обломки — доски, мешки, чьи-то тела. «Гордый» трещал за спиной — мачты ломались, паруса рвались.

— Держись! — крикнул Кай, уходя под волну.

Она накрыла их обоих. Под водой было темно и тихо — только глухой гул, далёкий, как землетрясение. Кай ощутил, как Мира вцепилась ему в плечо — её пальцы врезались в кожу даже сквозь мокрую куртку.

Они вынырнули вместе. Волна подняла их на гребень и швырнула вперёд.

Кай ударился ногой о камень — боль пронзила голень, острая, до тошноты. Он не закричал, только закусил губу и потянул Миру за собой. Она ухватила за выступ, подтянулась — и вытащила его следом.

Вода здесь была мельче — по пояс, потом по колено. Волны уже не били, просто катились по гальке, выдыхая пеной.

Они выбрались на берег.

Кай упал на колени, потом на спину. Лёгкие работали как кузнечные мехи — хрипло, с надрывом. Из раны на ноге сочилась кровь, смешиваясь с водой, но боли он почти не чувствовал — только тяжесть во всём теле и звон в ушах.

Мира стояла на четвереньках, тяжело дышала. Её лицо было бледным, губы синими. Волосы выбились из узла, налипли на лоб, закрывая шрам. Она смотрела на Кая — не колюче, не оценивающе. Просто смотрела.

— Ты меня спасла, — сказал он. Голос прозвучал хрипло, чужо.

— Ты бы сделал то же, — ответила Мира.

— Я прыгнул первым.

— И чуть не утонул.

Кай хотел возразить, но не нашёл слов. Вместо этого он сказал:

— Кай.

— Что?

— Меня зовут Кай.

Мира посмотрела на него долго. Потом кивнула.

— Мира.

Они лежали на мокрой гальке, в двух шагах от чёрных скал. За их спиной догорал «Гордый» — последние обломки уходили под воду.

Кай закрыл глаза.

В ушах всё ещё шумело море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.